

RU

Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе
(на материале английского языка)

Александрова Т. А., Рудченко Т. Л.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть особенности функционирования колоративной лексики в англоязычном юридическом дискурсе. В статье выявляется лексико-семантическая специфика составных терминов с компонентом цветообозначения в языке права в плане взаимодействия лингвистических и социокультурных аспектов. Дается объяснение специальных значений предложенных терминов с целью их адекватного перевода с английского языка на русский. Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые рассмотрены особенности функционирования колоративной лексики в англоязычном юридическом дискурсе. Полученные результаты показали преобладание субстантивно-адъективных терминов с компонентом цветообозначения, образованных с помощью метафорического переноса значения. Основным способом перевода данных единиц является описательно-пояснительный перевод.

EN

Colouratives Functioning in Juridical Discourse
(by the Material of the English Language)

Aleksandrova T. A., Rudchenko T. L.

Abstract. The research objective is as follows: to reveal specificity of colouratives functioning in the English-language juridical discourse. The article identifies lexico-semantic peculiarities of compound legal terms with a colour naming component, taking into account linguistic and sociocultural aspects. The author clarifies special meanings of the terms under study in order to achieve their adequate translation from English into Russian. Scientific originality of the research lies in the fact that the author for the first time examines peculiarities of colouratives functioning in the English-language juridical discourse. The findings indicate prevalence of substantive adjective terms formed by metaphorical transfer. These terms are often translated by means of descriptive-explanatory translation.

Введение

В современном мире роль цвета трудно переоценить. Цвет – одна из категорий познаний мира, на основании изучения которой можно проследить формирование системы культурных и духовных ценностей, знаний, взглядов, образ жизни любого народа и его исторический путь. Восприятие цвета зависит от целого ряда физиологических, психологических, культурно-социальных факторов. Цветообозначения составляют огромный пласт лингвоцветового видения мира.

Являясь сложным, многоаспектным феноменом, цвет порождает повышенный интерес для целого ряда исследований в области естественных и социально-гуманитарных наук на протяжении многих тысячелетий. В современной лингвистике существует определенное количество работ, обращенных к изучению проблем цветообозначения. Так, символизм цветоименований в английском и русском языках рассматривали в своих работах В. Ш. Курмакаева, М. А. Болотина, Е. А. Шабашева, В. Н. Ключева, Л. Е. Кругликова, А. М. Суслик занимались изучением фразеологических единиц с компонентом цвета. Н. Б. Бахилина, Е. М. Иссерлин, Ф. Н. Шемякин исследовали цветообозначения с позиции их происхождения, используя исторический подход. Т. И. Вендина, Р. И. Гафарова, З. С. Файзуллинова принимали во внимание этнокультурную значимость колористической лексики. В настоящее время многие исследования ведутся в психолингвистическом направлении (Р. В. Алимпиева, Р. М. Фрункина, А. П. Василевич), когнитивного подхода придерживаются А. Вежбицкая, Е. В. Рахилина. Работы И. В. Макеенко, В. Г. Кульпиной представляют собой выявление сходств и различий цветообозначений в разных языках, основываясь на сопоставительном аспекте. Как видим, колоративная лексика стала предметом исследования в различных лингвистических направлениях. Имеющиеся

достижения в области изучения колоративной лексики и лингвоцветового восприятия мира свидетельствуют о важности рассмотрения роли цвета в рамках коммуникативного взаимодействия в различных сферах человеческой деятельности.

Данная статья посвящена исследованию особенностей функционирования колоративной лексики в современном англоязычном юридическом дискурсе. Изучение лексических единиц с компонентом цвета позволит расширить наши знания о роли цвета в языке права и повысит эффективность коммуникации в сфере юриспруденции. Этим и обусловлена актуальность работы.

В наши задачи входит: 1) проанализировать лексико-семантические особенности колоративной лексики в английском юридическом дискурсе; 2) раскрыть влияние социально-политического и культурно-исторического факторов на процесс формирования данных языковых единиц; 3) выявить особенности перевода составных терминов с компонентом цветообозначения с английского языка на русский в языке права.

В ходе исследования были использованы следующие методы: 1) лексико-семантический анализ при выявлении языковых особенностей терминов, содержащих компонент «цвет»; 2) контекстуальный анализ при рассмотрении влияния экстралингвистических факторов на образование колоративной лексики; 3) описательный метод при установлении переводческих решений.

Материалом исследования являются юридические термины, полученные методом сплошной выборки из следующих словарей: “Dictionary of Law” by P. Collin [19], “Legal Dictionary” [20], «Жизнь и культура США: англо-русский лингвострановедческий словарь» О. А. Леонтовича и Е. И. Шейгал [10], «Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь. С транскрипцией» Ю. Д. Ильина [7]. Дополнительно привлекался материал, полученный из англоязычных текстовых источников: законодательных и нормативно-правовых актов, постановлений федеральных и апелляционных судов США.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Л. А. Борисова [5], А. В. Богатырев [4], Л. Е. Попова [12] (юридический дискурс); М. А. Силанова [13], С. П. Хижняк [15; 16] (юридическая терминология); В. В. Алимов [1; 2] (юридический перевод); Н. Б. Бахилина [3], Б. Берлин, П. Кей [17], А. П. Василевич [6] (цветообозначения в языке).

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в высших учебных заведениях для студентов филологических и юридических факультетов при изучении таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, лексикология, теория межкультурной коммуникации, судебная риторика, судебная лингвистика. Полученные результаты могут быть предложены для разработки учебных пособий по лингвострановедению и профессионально ориентированному переводу.

Анализ лексико-семантических особенностей колоративной лексики в юридическом дискурсе

Изучение профессионального дискурса является важной для настоящего момента проблемой в лингвистике. На наш взгляд, юридический дискурс является неотъемлемой составляющей определенных процессов исторической, религиозной, социально-политической, культурной деятельности любого общества и государства. Важной чертой юридического дискурса является его способность регулировать социальную направленность и межличностные отношения, а также формировать системно-ценностные и идеологические общности, менталитет и общественное сознание. Юридический язык, как функциональная разновидность профессиональной деятельности людей, является неотъемлемым звеном системы права с ее традициями, функциями, особенностями логического мышления и познания. В юридическом дискурсе отображаются специфичность данного правового пространства, своеобразие деловой коммуникации. Основную роль в передаче репрезентативной информации играют юридически-правовые термины. «Юридический дискурс стратифицируется на различные предметно-терминологические области, вербальным основанием которых выступает терминология, а формулами трактовки сущности и феноменов права служат понятийные доминанты, выраженные однокомпонентными и/или многокомпонентными специальными единицами, терминами» [9, с. 6].

Расхождения в номинации восприятия цвета у разных народов получили свое отражение в правовой терминологии как одной из достаточно подвижных языковых структур. Термины с компонентом цветообозначения представляют собой особую группу в составе юридической терминологии. Традиционной и наиболее универсальной моделью терминологических словосочетаний является модель прилагательное + существительное – **black mouth** 'клеветник', **green wood** 'стать разбойником, быть объявленным вне закона', **green card** 'удостоверение личности, подтверждающее наличие у иностранца права на трудоустройство в США': “A completed **green card** is a paper authorized by law relating to the registry of aliens within...” (United States of America, Plaintiff-appellee, v. Jose Moreno) [26]. / Заполненная форма **грин-карты** является официальным документом при регистрации иностранцев в рамках... (здесь и далее перевод авторов статьи. – Т. А., Т. П.). Большинство данных терминов образуется согласно метафорическому переносу, например **white washing** 'отбеливание' – 'отмывание денег', **black Maria** 'Черная Мария' (афроамериканка Мария Ли – владелица борделя, помогавшая полиции доставлять в участок буйных пьяниц) – 'полицейская машина, оборудованная для перевозки заключенных', «черный ворон»; **blackleg** 'черная нога' – 'жулик', 'мошеник', 'шулер', 'штрейкбрехер': “Violent clashes between workers and the police were frequent – especially at picket lines and where **blackleg** labour was being employed” [22]. / Происходили ожесточенные столкновения между рабочими и полицией, особенно частыми были пикеты с участием **штрейкбрехеров**.

Метонимия, или переход названия с одного предмета на другой на основании внешней или внутренней связи, также встречается при образовании терминологических словосочетаний с компонентом цвета. Так, например, Whitehall 'Уайтхолл' – центральная магистраль Лондона – 'государственная служба', 'правительство Великобритании' (на данной улице расположены такие государственные департаменты, как Министерство обороны, Кабинет министров): *Whitehall Monitor (Data driven analysis of government)* / Монитор Уайтхолла (анализ работы правительства на основе данных) [24].

Цвет в юридических терминосочетаниях может номинировать: 1) преступную деятельность – **black bag job** 'нелегальные действия секретных спецслужб', 'незаконный обыск помещения'; **white slave traffic** 'торговля женщинами с целью сексуальной эксплуатации'; 2) социально-профессиональный статус лица – **blue-collar offender** 'синеворотничковый (т.е. выходец из рабочих, ремесленников и т.п.) преступник'; 3) причастность к событию – **red-handed criminal** 'преступник, пойманный с поличным'; 4) нравственную оценку явлений – **red tape** 'бюрократия, волокита'; **blue ribbon jury** – 'тщательно подобранное жюри присяжных'; 5) расовую принадлежность – **Black Africa** 'расистское название афроамериканцев', **brown power** 'власть коричневых, латиноамериканцев'; 6) принадлежность к определенной организации или титул – **Black Lives Matter** 'движение, выступающее против расовой дискриминации и насилия в отношении чернокожего населения', **blue helmets** 'войска ООН'; **Black Rod** 'черный жезл, герольдмейстер' [7; 10; 19; 20].

Культурная информация, содержащаяся в лексемах, обозначающих цвет, проникает через ассоциативно-образные коннотации. Языковые единицы одного цветового спектра могут иметь как одинаковую, так и отличительную коннотацию (положительную или отрицательную) внутри терминологического гнезда.

Так, явно выраженную отрицательную направленность несут слова, содержащие в своем составе компонент **black** 'черный'. В результате сходства цвета и компонента словосочетания данные лексемы используются в юридической сфере для обозначения несчастных случаев и происшествий, например:

black eye 'синяк под глазом', 'подбитый глаз': "He indicated the victim received the black eye from her husband, but his only knowledge of the incident came from conversations with other people" (Davlin v. State: Arkansas Supreme Court Decisions) [26]. / Он заявил, что от удара мужа жертва получила синяк под глазом, но узнал о данном инциденте только из разговоров с другими людьми;

black spot 'участок дороги с повышенной опасностью': "...to show a 'black spot' on the surface of the roadway in the intersection where the..." (Muir v. Grier: California Court of Appeal Decisions) [Ibidem]. / ...чтобы выявить участок дороги с повышенной опасностью на перекрестке, где...;

to beat **black and blue** 'избить жестоко, до полусмерти', 'измордовать': "He beat the child 'pretty hard' according to defendant, and at times would kick... She noted that he was all black and blue from the beating he had received..." (State v. Cacchiotti: Rhode Island Supreme Court Decisions) [Ibidem]. / Со слов подсудимого, он бил ребенка 'довольно сильно', иногда и ногами... Она отметила, что он был жестоко избит...

Цветоконпонент **black** 'черный', как и во многих культурах, в английском языке символизирует тайну, зло и входит в состав терминологических сочетаний, указывающих на незаконность каких-либо действий или явлений, например:

blackmail 'шантаж': "Blackmail is intentionally gaining or attempting to gain anything of value or compelling or attempting to compel another to act against such..." (Kansas Statutes § 21-5428 (2019)) [Ibidem]. / Шантаж – это умышленный способ получения или попытка получить что-либо ценное либо принуждение или попытка заставить действовать против...;

black list 'вносить в черный список', 'перечень лиц, поведение которых считается сомнительным, к которым могут быть применены санкции', 'страны или компании, с которыми запрещена торговля': "No corporation, company, or individual shall blacklist, or publish, or cause to be blacklisted or published any employee, mechanic, or laborer discharged by such..." (2014 Oklahoma Statutes Title 40. Labor §40-172. Blacklisting) [Ibidem]. / Ни одна корпорация, компания или частное лицо не должны вносить в черный список сотрудников, рабочих, уволенных...

Черный цвет, сохраняя первостепенный смысл, реализует и значения теневого сектора и нездорового финансового положения: **black-ink operation** 'грязная сделка'; **black cargo** 'груз под запретом'; **black knight** 'лицо или фирма, осуществляющие враждебное поглощение какой-либо компании'; **a black box** 'инвестиции, приносящие пассивный доход'; **black marketer** 'продавец на черном рынке', 'спекулянт'; **black market child minder** 'детский педагог, работающий без официального разрешения'; **black money** 'доход незаконного происхождения': "But the Secret Service suspected that Konneh was involved in a scheme known as a «black money scam»" (State v. Konneh) [Ibidem]. / Секретная служба догадывалась, что Конне был замешан в мошеннической схеме, известной как «афера с черным налом»;

black market 'нелегальный рынок товара или услуги': "...admitted the payment of black market taxes to the State in an amount of more than \$30,000.00 on the illegal sales of intoxicating liquor, and admitted that they..." (Zambrony v. State Ex Rel. Hawkins: Supreme Court) [Ibidem]. / ...допустили возможность оплатить налоги государству, полученные при торговле алкогольными напитками на черном рынке в размере более 30 000 долларов США, и признали, что они...

Как показывают примеры, слово **black** часто является отрицательно заряженным во всей парадигме. Тем не менее необходимо отметить, что иногда черный цвет утрачивает свое негативное значение и приобретает положительные признаки – to move into the **black** 'начать получать прибыль'. Это связано с тем, что изначально слово **black** означало цвет чернил, которыми пользовались при записи клиентов, не имеющих финансовой задолженности. Так, в результате метафорического преобразования данная единица стала обозначать 'приносящий доход, прибыль'.

Лексема **blue** 'синий' также активно функционирует в составе составных юридических терминов, имея при этом положительную коннотацию: **blue slip** 'одобрение', **blue book** 'сборник официальных документов, парламентские стенограммы', 'список лиц, занимающих государственные должности', 'Британские национальные счета', **blue chip stocks** – 'акции голубых фишек', 'акции, дающие высокие дивиденды': "Over the next several months, LeWinter sold all of Mauriber's blue chip stocks" (Mauriber v. Shearson/American Exp., Inc., 567 F. Supp. 1231) [Ibidem]. / За несколько последующих месяцев Ле Винтер продал все акции голубых фишек Морибера.

Терминокомпонент **white** 'белый' в юридическом дискурсе встречается довольно редко. Положительность образа таких символов государственной власти, как the **White House** 'Белый дом' – 'резиденция правительства США', **white paper** 'подробный правительственный доклад', отождествляется в благородстве, чистоте и величии белого цвета.

Политические, социальные изменения в структуре общества, межкультурные и межрасовые проблемы часто находят свое отражение в функционировании и развитии колоративной юридической лексики. Так, **Black Code** 'Черный кодекс' в истории США, принятый в штатах бывшей Конфедерации после Гражданской войны, был призван обеспечить сохранение превосходства белого населения над чернокожими жителями. Данные кодексы являлись ограничительными законами, предназначенными для ущемления свободы афроамериканцев и обеспечения их доступности в качестве дешевой рабочей силы: "In fact, the Southern states almost immediately passed a series of laws known as 'Black Codes' which, though not enslaving the freedmen, severely restricted their freedoms and put them at the mercy of whites" [21]. / Фактически все южные штаты без промедления приняли ряд законов, известных как 'Черные кодексы', согласно которым, хотя и не поработали вольноотпущенников, ограничивали их свободы и отдавали под власть белому населению.

В 1920 году в Великобритании было сформировано подразделение **Black and Tans**, осуществляющее функции полиции во время Ирландской войны за независимость. Временная униформа полицейских сил состояла из форменной одежды разных цветов: хаки – британской армии и формы тёмно-оливкового цвета – Королевской ирландской полиции. Непоследовательная комбинация различных видов униформы напоминала окрас ирландских фоксхаундов, что и послужило названию «чёрно-пегие»: "The shootings were carried out by a combined convoy of Royal Irish Constabulary (RIC) officers and two RIC reserve forces – the Auxiliaries and the Black and Tans" [23]. / Стрельба велась объединенным конвоем офицеров Королевской полиции Ирландии и двух резервных сил, состоящих из вспомогательных войск и «чёрно-пегих».

В начале XX века в США был принят государственный закон, регулирующий продажу ценных бумаг с целью защиты инвесторов от мошеннических действий, – **Blue sky law** 'Законодательство о контроле над капиталовложениями'. Благодаря нечистоплотным торговцам «продавцам синего неба» или «продавцам воздуха» было дано название первого закона о защите инвесторов от мошенничества: "The Martin Act is an early blue sky statute, and is with most of these early statutes, it includes no provision imposing civil liability" [18]. / Закон Мартина – это более ранний закон «Голубого неба». Как и большинство предшествующих статутов, он не содержит никаких положений, включающих гражданскую ответственность.

Как видим, колоративная лексика является неотъемлемой частью межкультурной коммуникации, интегрирует правовой процесс и порождает соответствующие концепты в картине мира участников общения.

Особенности перевода составных терминов с компонентом цветообозначения с английского языка на русский в текстах юридического дискурса

Присоединяясь к мнению исследователей, рассматривающих дискурс как коммуникативный процесс (А. К. Алексеев, Н. Д. Арутюнова, В. Г. Борботько, Ж. Гийом, Т. В. Милевская, В. И. Карасик, Н. И. Формановская, Л. С. Чикилева), мы считаем, что главной проблемой при передаче терминов текстов юридического дискурса является перевод из одной правовой системы в другую. «Основной чертой текстов юридического дискурса является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии эмоциональных элементов» [8]; «...в них практически исключена возможность произвольного толкования существа вопроса» [Там же]. «Текст большинства документов должен иметь нейтральный официальный стиль, не вызывающий дополнительных ассоциаций и не отвлекающий от сути документа» [Там же]. Первостепенным требованием к переводу является достижение адекватности. «Адекватный или эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка. Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [14, с. 15].

Так как основная черта языка права – точное, достоверное изложение материала, наиболее частым способом перевода терминов с компонентом цветообозначения является применение переводческого эквивалента, например **black cap** – 'черная шапочка судьи'. В случае, когда эквиваленты в языке перевода отсутствуют либо отличаются коннотативным значением, передача колоративных терминов осуществляется с использованием в тексте лексем, значение которых не совпадает со значениями единиц исходного языка, но может быть выведено из них с помощью логических рассуждений. Так, термин **blue collar** 'синий воротничок' происходит от названия рабочих, которые носят синюю рабочую одежду на предприятии: "In July of 1976 there occurred a work stoppage by certain "blue collar" workers of the district" (Los Angeles County Employees' Assn. v. Sanitation Dist. No. 2 (1979)) [26]. / В июле 1976 г. некоторые рабочие района приостановили свою деятельность.

Подобные словосочетания переводятся на русский язык либо с компонентом цвета – *white color worker* 'белый воротничок', либо без него – *white color worker* 'служащий': "The Department of Labor will conduct public listening sessions to gather views on *white collar exemption regulations*" (White Collar Exemption Regulations; Public Listening Sessions) [Ibidem]. / Департамент труда проведет публичные слушания, чтобы собрать информацию, касающуюся освобождения от ответственности *служащих (белых воротничков)*.

При передаче юридических терминов необходимы смысловая точность, минимизация двусмысленности толкования. При буквальном переводе может происходить искажение смысла высказывания, что приводит к ошибочному восприятию реальности. Так, *Blue laws* – 'воскресные законы', согласно которым по религиозным соображениям не допускались или были под запретом все воскресные мероприятия в США. Название *Blue laws* происходит от слова *blue* 'синий', которое означало пренебрежительное отношение американцев к строгим моральным кодексам в XVII веке. *Blue laws*, регулирующие общественную деятельность в воскресенье, и сегодня остаются в статутах некоторых штатов Америки.

Часто при переводе данных терминологических единиц раскрытие значения иностранного слова осуществляется при помощи развернутого словосочетания, то есть применяется разъяснительный или описательно-пояснительный перевод, например *British blue books* 'собрания дипломатической корреспонденции и правительства, а также документы для информирования общественности или парламента или оказания влияния на них': *The British War Blue Book (Document concerning German-Polish Relations and the outbreak of hostilities between Great Britain and Germany on September 3, 1939)* [25]. / Британская военная синяя книга (Документы, касающиеся германопольских отношений и начала военных действий между Великобританией и Германией 3 сентября 1939 года).

Таким образом, компоненты цвета в составе рассмотренных языковых единиц демонстрируют сложный лингвокультурный характер. Несмотря на то, что системы обозначения цвета в английском и русском языках идентичны, наблюдаются незначительные расхождения в восприятии цветового пространства у носителей двух культур.

Вне всякого сомнения, при помощи цвета можно проследить культурно-историческое и социально-политическое становление целого народа. Адекватный перевод данных терминов с максимальным сохранением морфологической, синтаксической и семантической структур терминологических единиц обеспечивает «необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях» [11].

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Язык права существенно отличается от политического, философского, медицинского и другого специализированного языка. Являясь средством осуществления правового регулирования в обществе, юридический язык представляет собой продолжение естественного языка в функциональном аспекте с определенной областью применения и индивидуальными лингвистическими нормами.

2. Доминирование составных субстантивно-адъективных терминов с компонентом цветообозначения в исследуемом англоязычном юридическом дискурсе свидетельствует о том, что в основе прямой номинации слов-цветообозначений лежит процесс восприятия картины мира через его качественные характеристики. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в лексических единицах с компонентами *black* 'черный' и *blue* 'синий'. Колоративная образность данных лексем широко представлена такими тематическими группами, как преступная деятельность, атрибуты государственной власти, социально-правовой статус лица. В результате анализа языковой реализации составных терминов с компонентом цвета были обнаружены не только денотативные значения, заложенные в семантике колоративной лексики, но и ряд коннотаций, в том числе эмоционально-оценочного свойства. Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что семантическая деривация, реализующаяся через метафору и метонимию, является основным способом развития новых значений. Широкая распространенность метафор с цветовым компонентом связана не столько со стремлением расширить объем понятийного компонента, сколько с тенденцией к рационализации юридического английского языка.

3. Реконструкция культурно-исторических и социально-политических событий составляет важный аспект перевода колоративной лексики. Для обеспечения адекватности исходного текста и перевода необходимо соблюдать точную передачу терминов, используя устоявшиеся эквиваленты и различные приемы перевода. Наиболее частым способом перевода терминов с компонентом цветообозначения являются применение переводческого эквивалента, описательно-пояснительный перевод и использование логических преобразований.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сравнительно-сопоставительном анализе функционирования колоративной лексики в устных и письменных жанрах юридического дискурса.

Список источников

1. Алимов В. В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. М.: URSS, 2009. 158 с.
2. Алимов В. В. Юридический перевод: практический курс: английский язык: учебное пособие. М.: Ленанд, 2015. 160 с.
3. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.

4. Богатырев А. В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2016. 26 с.
5. Борисова Л. А. Композиция и языковые особенности статута как поджанра в англоязычном юридическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 23 с.
6. Василевич А. П. Наименование цвета в индоевропейских языках: системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. 320 с.
7. Ильин Ю. Д. Большой англо-русский и русско-английский юридический словарь. С транскрипцией. М.: Живой язык, 2018. 528 с.
8. Ключина А. М., Здор А. И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-sposoby-perevoda-angliyskih-terminov-v-tekstah-yuridicheskogo-diskursa> (дата обращения: 21.01.2021).
9. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2007. 19 с.
10. Леонтович О. А., Шейгал Е. И. Жизнь и культура США: англо-русский лингвострановедческий словарь. Волгоград: Станица-2, 2000. 416 с.
11. Лопатин М. А. Проблема понятий адекватности и эквивалентности перевода [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/02/14266> (дата обращения: 20.01.2021).
12. Попова Л. Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций. Семантический и прагматический аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2005. 22 с.
13. Сиранова М. А. Медиатизация юридической терминологии в дискурсе современных СМИ: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 22 с.
14. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Филология Три, 2002. 416 с.
15. Хижняк С. П. Основы юридической лингвистики: учеб. пособие. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2011. 122 с.
16. Хижняк С. П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1997. 132 с.
17. Berlin V., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1991. 196 p.
18. Blue Sky Law [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sec.gov/rules/sro/nasd9874/srnasd9874-26.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
19. Collin P. H. Dictionary of Law. Teddington, Middlesex: Peter Collin Publishing, Ltd., 1992. 352 p.
20. <https://dictionary.law.com> (дата обращения: 05.03.2021).
21. <https://history.com/topics/black-history/black-codes> (дата обращения: 07.02.2021).
22. <https://www.bbc.co.uk/history/british/easterrising/prelude/pr05.shtml> (дата обращения: 07.02.2021).
23. <https://www.bbc.com/news/world-europe-54908852> (дата обращения: 05.03.2021).
24. <https://www.instituteforgovernment.org.uk/our-work/whitehall-monitor> (дата обращения: 05.03.2021).
25. The British War Blue Book, 1939 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.allworldwars.com/The British War Blue Book 1939.html> (дата обращения: 05.02.2021).
26. US Federal Case Law [Электронный ресурс]. URL: <https://law.justia.com/cases/federal/> (дата обращения: 05.02.2021).

Информация об авторах | Author information

Александрова Татьяна Анатольевна¹, к. филол. н., доц.
Рудченко Татьяна Львовна², к. соц. н.
^{1,2} Саратовская государственная юридическая академия

Aleksandrova Tatyana Anatolyevna¹, PhD
Rudchenko Tatyana Lyvovna², PhD
^{1,2} Saratov State Law Academy

¹ talexandrova503@yandex.ru, ² rudchenko27@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2021; опубликовано (published): 09.04.2021.

Ключевые слова (keywords): колоративная лексика; цветообозначение; юридический дискурс; юридическая терминология; юридический перевод; colourative vocabulary; colour term; juridical discourse; juridical terminology; legal translation.